

ЭВАКУАЦИЯ ИЗ БССР В 1941 г. И ВЕРМАХТ

Со времени окончания Великой Отечественной войны прошло 60 лет, но до сих пор продолжается фальсификация истории Беларуси 1941—1945 гг. Я прежде всего имею в виду официальные цифры о количестве эвакуированных жителей БССР в июне-августе 1941 г. В последнем томе 18-томной «Беларуской энциклапедыі» утверждается, что всего в июне-августе 1941 г. в восточные районы СССР (Поволжье, Урал, Западную Сибирь и т.д.) выехало около 1,5 млн жителей Беларуси [1].

Энциклопедия «Памяць. Рэспубліканская кніга», изданная в 2005 г., отмечает, что в тот период было эвакуировано из БССР около 1,5 млн человек [2].

В действительности до сих пор проблема эвакуации населения БССР в годы Великой Отечественной войны, а особенно количество эвакуированных, остается «белым пятном» в исследовании истории Беларуси 1941—1945 гг. и в белорусской исторической науке в целом.

Прежде всего, попробуем ответить на вопрос: куда эвакуировалось население БССР в июне-августе 1941 г.?

Как свидетельствуют различные источники, эвакуация проходила

территорию Российской Федерации, в Армянскую ССР, в Казахскую ССР и в республики Средней Азии – Узбекскую, Киргизскую, Таджикскую и Туркменскую.

В Национальном архиве Республики Беларусь (НА РБ) хранятся данные об эвакуированном населении БССР в регионы Российской Федерации, отдельные данные по Армянской и Туркменской ССР, составленные эвакуотделом СНК БССР в 1942 г.

Перед нами два из этих списков – на 145 листов и 147 листов. Это сборные списки. Изучая их, видишь, что жители различных населенных пунктов БССР были эвакуированы в Куйбышевскую, Молотовскую, Ярославскую, Новосибирскую, Сталинградскую, Вологодскую, Горьковскую, Свердловскую, Саратовскую, Кировскую, Рязанскую, Омскую, Томскую, Иркутскую, Ивановскую, Пензенскую, Челябинскую области; Алтайский, Орджоникидзевский, Краснодарский и Красноярский края; в Мордовскую, Башкирскую, Марийскую, Татарскую, Чувашскую, Коми, Удмуртскую АССР, в Армянскую и Туркменскую ССР [3. Д. 1963—1964].

В Национальном архиве Республики Беларусь хранятся отдельные списки эвакуированных из БССР в Алтайский край, Сорокинский район, г. Барнаул, Староардинский район, г. Бийск, Коми АССР, Марийскую АССР, Вологодскую область, Молотовскую области, в Башкирскую АССР, Кануринский район, города Горький и Семенов Горьковской области, Починковский, Гаганский и Каверникский районы Горьковской области, Иркутскую, Ивановскую, Пензенскую, Кировскую, Рязанскую области, Краснодарский, Красноярский края, Куйбышевскую область, Мордовскую АССР, Новосибирскую, Саратовскую, Свердловскую, Сталинградскую, Тамбовскую области, в Татарскую АССР, Челябинскую область, Чувашскую АССР, Ярославскую область [3. Д. 1965—1989]. Имеется отдельный список на 50 эвакуированных жителей БССР в Армянскую ССР [3. Д. 1966. Л.5].

По моим подсчетам, сделанным на основании списков, хранящихся в НА РБ, число эвакуированных составило около 110 тыс. человек. Кроме того, в НА РБ Беларусь хранится «Справка об эвакуации населения БССР», датированная 1 июня 1942 г. и подписанная председателем Совета Народных Комиссаров БССР И.Былинским. Приведем фрагменты из этого документа. Из Белорусской ССР были эвакуированы 164 детучреждения Наркомпроса с количеством детей 14,8 тыс. чел.; установлено местопребывание детучреждений 128 с количеством в них детей 12,9 тыс.чел.; именные списки на детей составлены в количестве 6,5 тыс. чел.; 25 детучреждений Наркомздрава БССР эвакуированы, количество детей в них 1,6 тыс.; в том числе больших 0,3 тыс.; именные списки на детей составлены в количестве 1,05 тыс. чел.

В именные списки в 120 тыс. чел. включены все эвакуированные с предприятий и учреждений работники БССР, за исключением детучреждений.

Население БССР, по имеющимся учетным данным на 1.6.1942 г., находится в следующих областях РСФСР:

1. Саратовская область – 16,0 тыс.чел.

2. Татарская АССР –	10,6 тыс.чел.
3. Башкирская АССР –	9,2 тыс.чел.
4. Куйбышевская область –	17,3 тыс.чел.
5. Пензенская область –	16,0 тыс.чел.
6. Свердловская область –	8,0 тыс.чел.
7. Сталинградская область –	9,5 тыс.чел.
8. Тамбовская область –	6,0 тыс. чел.
9. Молотовская область –	10,0 тыс.чел.
10. Новосибирская область –	11,0 тыс. чел.
11. Ивановская область –	1,3 тыс.чел.
По первоисточникам –	2,9 тыс.чел.
Итого по РСФСР –	117,8 тыс. чел.
Туркменская ССР –	1,6 тыс. чел.
Армянская ССР –	0,6 тыс. чел.
Всего учтено –	120,0 тыс.чел. [З. Д. 689. Л.201—209]

Если к этим именованным спискам добавим списки по Алтайскому краю на 163, 240, 504, 182, 118, 236, 333, 210, 30, 120, 456 человек, по Коми АССР на 6: человек, по Марийской АССР на 306 и 21 человек, по Вологодской области на 713 человек, по г. Горький на 276 человек, по Горьковской области на 57, 281 81 и 76 человек, по Ивановской области на 324 человека, по Кировской области на 1550 человек, по Рязанской области на 516 человек, по Омской области на 1501 человека, по Краснодарскому краю на 705 человек, по Красноярскому краю на 586 человек, по Мордовской АССР на 3536 человек по Орджоникидзевскому краю на 2848 человек, по Чувашской АССР на 5276 человек, то общее число эвакуированных возрастет на 21310 человек и составит 141310 человек или округленно 141,4 тыс. человек. К этой цифре мы добавим численность эвакуированных детей по разным спискам – 36850 человек.

Таким образом, общая численность эвакуированных жителей БССР составила 178160 человек.

В наше исследование не вошли данные по Казахской ССР, Узбекской ССР, Киргизской ССР и Таджикской ССР.

Предположим, что в них также находилось столько же эвакуированных – 178160 человек, и тогда общее количество составит 356320 человек. Даже если предположить, что в этих республиках находилось в два раза больше эвакуированных, чем в России, Туркмении и Армении, то общая цифра составит 534480 человек.

Выходит, что официальные данные о количестве эвакуированных из БССР, по сравнению с фактическими, завышены, по меньшей мере в три раза.

Чем это объяснить?

Подразумевалось, что если ты эвакуируешься, значит, ты патриот, ненавидишь врага, а если остаешься, то готов изменить Родине. Чем больше эвакуированных, тем больше компартия воспитала патриотов.

В популярном очерке белорусских историков в эмиграции И.Найдюка и И.Косюка «Беларусь учора і сяння» есть такие строки: «Жыхарства, якое не ўцякала на усход, а заставалася на мейсцы, уважалася камуністамі як варожае

да савецкай улады» [4].

Количество эвакуированных из БССР было бы в несколько раз большим, если бы не действия вермахта и абвера.

В дневнике немецкого солдата-нациста Эмиля Гольца, убитого в бою, были такие строки: «28 июня (1941. — Э.И.). На рассвете мы проехали Барановичи. Город разгромлен. Но еще не все сделано. По дороге от Мира до Столбцов мы разговаривали с населением языком пулеметов. Крики, стоны, кровь, слезы и много трупов. Никакого сострадания мы не ощущали...» [5]. Другой нацист-людоубийца обер-ефрейтор Иоганнес Гердер пишет в своем дневнике: «25 августа. Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень быстро горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище! Люди плачут, а мы смеемся над слезами. Мы сожгли уже таким образом деревень десять» [5].

В «Заявлении правительства Белорусской ССР, Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, Центрального Комитета КП(б) Белоруссии правительству Союза ССР, Президиуму Верховного Совета Союза СССР, Центральному Комитету ВКП(б) о зверствах немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии» от 8 марта 1942 г. говорилось: «24—25 июня 1941 года на Московском и Могилевском шоссе на выходе из Минска пулеметным огнем самолеты расстреляли толпу стариков и детей, покидающих пылающий, разрушенный немецкими бомбардировщиками Минск. Тысячи трупов женщин, стариков и детей устлали дороги.

26 июня 1941 года на дороге в пяти километрах от местечка Острошицкий Городок пулеметным огнем самолетов была расстреляна толпа мирных жителей, которые спасались от бомбардировки.

Между деревней Прудиче и местечком Острошицкий городок немецкий самолет преследовал двух женщин, пока не застрелил их пулеметной очередью.

Под Рогачевом на Днепре купалось около 40 деток. На бреющем полете фашистские летчики расстреливали детей из пулеметов, от крови ни в чем не повинных детей покраснел Днепр...

29 июня немцы гнали в Минск группу жителей в 150 человек.

Без предупреждения они открыли огонь по толпе. От пуль погибли многие. Среди них находился раненый 15-летний мальчик Саша Свергун...» [6].

Первый секретарь Могилевского обкома партии И.Н.Макаров, вспоминая о начальном периоде войны, писал: «Через город (Могилев. — Э.И.) с запада шел большой поток людей. Шли старики, женщины, дети, двигались автомашины, тракторы, подводы, железнодорожные поезда. Фашистские варвары обстреливали и бомбили эти колонны с самолетов» [7, с. 50].

В воспоминаниях начальника управления НКГБ по Могилевской области, подполковника госбезопасности П.С.Чернышева есть такие строки: «С первых налетов немецкой авиации на Могилев было установлено, что в город заброшена немецкая агентура для подачи самолетам сигналов ракетами. Ракетчики были замечены в разных пунктах города, в центре и на железнодорожном узле, фабрике искусственного волокна, авторемзаводе. На

борьбу с ними были мобилизованы наряды городской милиции, бойцы народного ополчения» [7, с. 107].

В статье «В синих шинелях» заместитель начальника Могилевского областного управления НКВД по милиции В.И.Сыромолотов и начальник политотдела Могилевского областного управления милиции З.З.Клугман отметили: «В город (Могилев. — Э.И.) и его окрестности немцы забрасывали диверсантов, шпионов. Они укрывались в домах, оставленных жителями, в оврагах, кустарниках и посевах, подстреливали проходящие подразделения Красной Армии и наводили немецкие самолеты на цели.

Оперативные группы милиции, управлений НКВД и НКГБ вели с ними самоотверженную борьбу. За короткий срок было уничтожено свыше сотни немецких парашютистов и диверсантов. В борьбе с диверсантами 29 июня 1941 г. погибли Баньковский, Степаньков и другие работники милиции» [7, с. 284—285].

Врач Надежда Хатченко вспоминала: «24-го в полдень, когда образовался небольшой перерыв в налетах, бросилась с детьми на вокзал, но там была такая давка, что уехать не было никакой возможности» [8].

Многим рабочим фабрик и заводов запретили уходить с работы, чтобы подготовиться к эвакуации, но оставаться на своих предприятиях до особого распоряжения. Как вспоминает секретарь-машинистка Минского молочного завода Анастасия Цитович, она ждала, но так и не дождалась распоряжения начальства об эвакуации [9]. Вечером и ночью 24 июня тысячи жителей Минска попытались самостоятельно уйти из горящего города по Могилевскому и Московскому шоссе. Зарево от минских пожаров было видно на расстоянии 120 километров. Большинству из тех, кто шел пешком далеко уйти не удалось – одним дорогу вскоре перерезали немецкие танки или десантники, другие просто обессилели в пути и вынуждены были вернуться, третьих вернули, обвинив в паникерстве.

Известны случаи, когда были вынуждены вернуться минчане, которым удалось уже эвакуироваться по железной дороге. Дело в том, что один из минских эшелонов был пущен под откос немецкими диверсантами в район станции Колодищи. Ромуальд Матусевич, который вспоминал об этом, в 1941 г. был 14-летним мальчиком. Он сам, его сестра, мать с новорожденным братом на руках добрались до Минска, когда там уже были немцы [10].

Сразу после победы над германским нацизмом, особенно после речи Сталина в 1946 г., в которой он определил потери советского народа Великой Отечественной войне в 7 млн человек, советское руководство в главе с «мудрым вождем всего прогрессивного человечества» ориентировал руководящие партийные кадры на то, чтобы они показывали меньшие людских потерь, а большее количество эвакуированных, т.е. выживших.

Так, в Белорусской ССР возникли две цифры, показывающие количество эвакуированных из нашей республики – сначала 1 млн человек, а затем 1,5 млн. Эта дутая цифра, которая, к сожалению, дожила до наших дней и заняла прочное положение в официальных и энциклопедических изданиях. Она стала стереотипом и воспринимается как аксиома. Само собой разумеется, что данная проблема требует продолжения исследования, т.е. изучения данных с

эвакуированных по Казахстану, Узбекистану, Киргизстану и Таджикистану. Без этих данных нельзя представить точную картину о численности эвакуированных из БССР в различные регионы СССР.

Без сомнения, эвакуация населения и материальных ресурсов из оккупированной территории СССР стала одновременно трагедией и подвигом советского народа. Под «мудрым руководством» П.К.Пономаренко в Беларуси было упущено время для начала организованной эвакуации населения, что привело к неоправданной гибели тысяч людей. Сам Пантелеймон Кондратьевич и большинство его соратников больше думали о спасении собственной «шкуры», чем о своевременной и хорошо организованной эвакуации. Причем, их больше интересовала эвакуация материальных ресурсов, секретных архивов, а не людей. Что касается Сталина, то его больше интересовала эвакуация лошадей, а не людей. В то же время следует признать, что без этой эвакуации, в конце концов, не было бы и нашей Великой Победы над германским нацизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларуская Энцыклапедыя: у 18 т. Мінск, 2004. Т.18. С. 39.
2. Памяць. Рэспубліканская кніга. Мінск, 2005. С.20.
3. НА РБ. Ф.7. Оп.3. Д.1963—1964; Д. 1965—1989; Д. 1966. Л.5; Д.689.
4. *Найдзюк, Я., Касяк І.* Беларусь учора і сьняня. Мінск, 1993. С.259.
5. «Сообщения Советского информбюро»: в 8 т. М. Т.1. 1944. С. 255—256.
6. НА РБ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 214. Лл. 142—148.
7. Солдатами были все. Минск, 1972.
8. *Хатченко, Н.В.* Воспоминания // Фонды Белорус. гос. музея истории Бел. Отечеств. войны (далее БГМИОВ), н/в 21 334.
9. *Цитович, А.Я.* Воспоминания. Фонды БГМИОВ, н/в 8 786.
10. *Матусевич, Р.* Воспоминания. Фонды БГМИОВ, н/в 14 733.